

УДК 316.6: 159.923

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАДЕЖДЕ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Т. Ю. Фадеева

Фадеева Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: Fadej_TU@rambler.ru

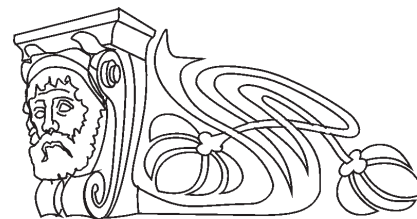
К надежде как психологической категории обращались ученые в разные времена, но ее сущность не раскрыта до настоящего времени. Надежда является продуктом отношения человека к жизненной ситуации. Поведение индивида в конкретной ситуации по отношению к объекту надежды зависит от его опыта и системы значений и смыслов, определяющих его дальнейшее поведение. Отмечено, что картина мира личности меняется под воздействием внешних изменений, которые формируют её новые представления, вытесняя или нивелируя уже имеющиеся. Цель исследования – сравнительный анализ смыслового содержания понятия «надежда», вкладываемого в это понятие в обыденном сознании представителей разных возрастных групп. Предположительно, с возрастом происходит снижение отрицания поддерживающего потенциала надежды. Эмпирическое исследование выполнено на выборке трех разновозрастных групп испытуемых (20–29 лет; 30–39 лет; 40–52 года), мужчин – 87, женщин – 134 человека), общая численность – 221 испытуемый. Применялся психодиагностический инструментальный «Шкала надежды» (Р. Снайдера в адаптации К. Муздыбаева; метрические шкалы, разработанные автором) с последующей статистической обработкой данных (критерий χ^2 , корреляционный анализ и *U*-критерий Манна–Уитни). Установлено, что в смысловом содержании надежды присутствуют как эмоциональная пассивная, так и рациональная активная составляющие. Выявлены различия в представлениях о надежде у представителей разного возраста. Установлено, что с возрастом снижается отрицание поддерживающего потенциала надежды; диспозиционная надежда взаимосвязана с представлением о надежде как «чувстве, помогающем добиваться поставленных целей».

Ключевые слова: феномен надежды, представление о надежде, смысловое содержание, разновозрастные группы.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-267-272

Введение

Проведено большое количество психологических исследований по изучению счастья, оптимизма, субъективного благополучия, однако надежда, входящая наравне с ними в структуру оптимистического сознания личности, на наш взгляд, еще недостаточно изучена в современной психологии. Феномен надежды – сложный объект научного изучения. К надежде как психологической категории обращались ученые в разные времена, но ее сущность не раскрыта до

настоящего времени. Само определение надежды вызывает множество затруднений: ее относят к «форме течения чувств» [1], эмоциям [2], сложным чувствам или «производным эмоциям» [3], мотивационным состояниям [4], динамической когнитивно-мотивационной системе [5] и пр.

Надежда как социально-психологический феномен является интегральным устойчивым конструктом [6], включенным в систему отношений человека с другими людьми и миром. Надежда не существует сама по себе, а является продуктом отношения человека к жизненной ситуации. Она зависит от специфических, предвосхищающих успех представлений и мыслей индивида, которые возникают при актуализации любой его потребности [3], тем самым заключая в себе импульс к действию. Однако то, как будет вести себя человек в конкретной ситуации по отношению к объекту надежды, зависит от опыта, который индивид приобрел в связи с конкретной ситуацией по отношению к этому объекту.

С социальным опытом связаны социальные представления индивида: чем разнообразнее, тем больше возможности для выстраивания образа. Индивид обладает неповторимой системой значений, сквозь призму которой выделяет в ситуации, в другом объекте значимые для своей деятельности признаки, определяющие его дальнейшее поведение [7]. Поэтому изучение представления о надежде открывает новые возможности для понимания этого феномена и операционализации данного понятия, но в отечественной психологии данной проблеме посвящены единичные работы [6, 8]. Следует отметить, что социальные представления не усваиваются, а строятся субъектом в процессе социализации. Картина мира личности меняется под воздействием внешних изменений, которые формируют новые представления, вытесняя или нивелируя уже имеющиеся.

Сказанное выше указывает на важность изучения некоей эталонной системы представлений о надежде, определения ее основных смыслов, причин, влияющих на ее интенсивность и направленность.

Цель исследования – выявить особенности содержания представлений о надежде в обыденном сознании у людей разных возрастных групп. *Предположительно*, с возрастом происходит снижение отрицания поддерживающего потенциала надежды.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 221 человек в возрасте от 20 до 52 лет (мужчин – 87, женщин – 134 человека), средний возраст 35 лет. Для сравнительного анализа все испытуемые были разделены на три возрастные группы: периода вхождения в раннюю взрослость – 20–29 лет (средний возраст 24 года); ранней взрослости – 30–40 лет (средний возраст 35 лет) и средней взрослости – 41–52 года (средний возраст 46 лет).

Исследование включало несколько этапов: на первом (пилотажном) проводилось изучение представлений о надежде в обычном сознании, для этого была разработана анкета с использованием открытых вопросов; испытуемым также было предложено в качестве экспертов сформулировать «объекты надежды»: «экспертами» выступили люди в возрасте от 18 до 55 лет обоего пола – всего 35 человек.

На втором этапе для дальнейшего изучения феномена надежды на основе анализа представлений, выявленных при пилотажном исследовании, были разработаны метрические шкалы, с помощью которых оценивалось отношение к пониманию надежды. Предлагались такие ее интерпретации, как: иллюзия; способ не прилагать усилий в полной мере для достижения намеченной цели или задачи; стечение обстоятельств, счастливое обстоятельство, помогающее преодолевать препятствия на пути к цели; чувство, помогающее добиваться поставленных целей; способ сохранять психологическое равновесие, помогающее преодолевать препятствия на пути к цели. С помощью семибалльных шкал респонденты оценивали то, в какой степени они надеются на Бога, на себя, на членов семьи, на друзей, на коллег, на государство и правительство, на судьбу, на случай и авось. Минимальное значение шкал обозначало «никогда не надеюсь», максимальное – «надеюсь часто». Для изучения стратегии поведения индивидуума использовалась шкала (7 см) с полюсами: прибегаю к надежде в своей жизни – действую, никогда не прибегая к надежде.

На заключительном этапе изучались взаимосвязи между представлениями о надежде, диспозиционной надеждой и чувствами, причинами, которые побуждают человека к надежде. В качестве психодиагностического инструментария использовались: шкалы, описанные выше, а также шкала надежды Р. Снайдера, адаптированная К. Муздыбаевым [8]. Для статистической обработки результатов исследования применялись: критерий χ^2 , U -критерий Манна–Уитни и корреляционный анализ Спирмена в программе SPSS 17.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, полученные в результате сравнения медиан, а также частот распределения с помощью критерия χ^2 , дают основание выделить те «объекты», на которые респонденты надеются чаще всего: на себя, собственные силы и на членов семьи. Середину иерархической структуры (III–IV места) занимают такие «объекты» надежды, как Бог, судьба, друзья, случай; седьмое место – коллег. В «основании» иерархической структуры находится надежда на государство и правительство.

Таким образом, объекты надежды условно делятся на три группы: базируется надежда россиянина на собственных силах и родстве, в основе которых лежат доверие и межличностная привязанность. Очевидно, что личность чаще всего рассчитывает на себя и тех, кто способен помочь, исправить положение дел или оказать психологическую поддержку. Эти результаты согласуются с данными И. С. Мансуровой [6]. Следующий пласт надежды представляет эмоциональная форма отношения к ней, надежда на господствующие над нами силы, которые соединяют в себе непредсказуемость будущего, отсутствие контроля со стороны индивида над происходящими событиями. Менее всего респонденты надеются на социальные структуры.

При сравнении «объектов» надежды по степени значимости представителей разных возрастных групп с помощью U -критерия Манна–Уитни были выявлены некоторые статистически значимые различия по следующим параметрам: надежда на себя ($p \leq 0,05$), на членов семьи ($p \leq 0,05$) и случай, авось ($p \leq 0,05$) у представителей периода вхождения в раннюю взрослость (20–29 лет) выражена больше, чем у респондентов ранней взрослости (30–39 лет).

Естественно, что молодым людям, находящимся в процессе индивидуализации, пытающимся доказать свою уникальность, завоевать свое место в жизни, свойственна высокая надежда на себя, свои силы. Но когда индивид стремится к независимости и самостоятельности, возникает множество неопределенных ситуаций, а одной из овладевающих стратегий, помогающей достигнуть контроля над ситуацией, может выступать магической мышление, возможно, этим объясняется высокая надежда на случай и авось [9]. Однако респонденты в этот возрастной период все еще эмоционально и материально зависят от семьи, нуждаются в наставлениях и советах по жизненно важным проблемам, что актуализирует опору и надежду на членов семьи.

Несмотря на то, что не было выявлено статистически значимых различий по степени надежды на правительство и государство между возрастными группами респондентов 20–29 и 40–52 лет, было отмечено, что у представителей

периода вхождения в раннюю зрелость (20–29 лет) надежда на государство выражена больше, чем у респондентов ранней зрелости (30–39 лет) ($p \leq 0,05$), у последних, в свою очередь, больше, чем у 40–52-летних ($p \leq 0,05$). Период вхождения в раннюю зрелость – время приспособления к жизни, отделения от семьи, приближения к созданию новой и приобретения определенного общественного и профессионального статуса, что способствует усилению надежды на государство, по сравнению с ранней зрелостью. Однако профессиональная деятельность, накопление опыта, карьера, обеспечение семьи и в ранней зрелости выступает одной из основных форм социальной активности, возможно, поэтому надежда на государство и правительство в этом возрасте выше, чем у респондентов 40–52 лет, у которых, наоборот, наблюдается спад жизненной энергии, накоплен большой жизненный и профессиональный опыт, определяющий отношение индивида к жизни.

С возрастом снижается надежда на друзей ($r = -0,159$; $p = 0,05$) и случай, авось ($r = -0,166$; $p = 0,05$), что подтверждают статистически значимые корреляционные взаимосвязи, причем «надежда на друзей» имеет значимые различия в возрастных группах 20–29 и 40–52 лет ($p \leq 0,05$).

При сравнении выборок мужчин и женщин с помощью U -критерия Манна–Уитни были выявлены статистически значимые различия: женщины больше, чем мужчины, надеются на Бога ($p \leq 0,01$), на коллег ($p \leq 0,01$) и на судьбу ($p \leq 0,01$). Таким образом, женщины более полагаются на удачу, подкрепленную упованием на волю Божию в решении своих проблем, веру в непредсказуемую волю судьбы.

Исследование представлений о содержании надежды по их «популярности» с помощью критерия χ^2 показало, что приоритетными являются: «способ сохранять психологическое равновесие, помогающее преодолевать препятствия на пути к цели», «чувство, помогающее добиваться поставленных целей»; на третьем месте находится толкование надежды как положительной ценности. В середине располагаются представления о надежде как «счастливым обстоятельстве, помогающем преодолевать препятствия на пути к цели», «способе не прилагать усилий для достижения намеченной цели или задачи», «надежде–иллюзии». В «основании» иерархической структуры находится представление о надежде как о бессилии, отсроченном разочаровании.

Надежда в обыденном сознании, прежде всего, выступает неким источником, поддерживающим волю к жизни, поднимающим силу духа, обеспечивающим выдержку и самообладание. Надежда, являясь состоянием «активного бытия» [10], помогает верить в свои силы, успокаивает, предотвращает дезорганизацию психической де-

ятельности и поведения, настраивает на то, что все будет хорошо, все восстановится.

Сравнивая представления в возрастных группах с помощью U -критерия Манна–Уитни, мы обнаружили, что представление о надежде как о бессилии, отсроченном разочаровании более выражено у респондентов, входящих в раннюю зрелость (20–29 лет), чем ранней (30–39 лет) ($p \leq 0,05$) и средней зрелости (40–52 года) ($p \leq 0,05$).

Молодые люди становятся ответственными за собственную субъектность, стараясь проявлять свою самостоятельность в выборе и принятии решений, однако в силу недостаточности жизненного опыта, отсутствия возможностей достижения цели, несоответствия профессиональных ожиданий и реальности у молодых людей наступает разочарование в надеждах на будущее.

Вместе с тем респондентам 20–29 лет более, чем тем, кому от 40 до 52 лет ($p \leq 0,05$), свойственно считать, что надежда – это счастливое обстоятельство, помогающее преодолевать препятствия на пути к цели. Как отмечалось выше, магическое мышление может выступать одной из совладающих стратегий, помогающих достичь контроля над ситуацией [9], отсюда вера молодых людей в счастливые обстоятельства и надежда на случай и авось.

К. Хорни пишет, что индивидуум, переживая длительные стрессы или неразрешенные конфликты, навсегда лишается надежды и отказывается от борьбы. Причем одними такая позиция смирения может осознаваться и скрываться за философией тщетности и пустоты жизни, а другие могут не иметь сознательной позиции в жизни, пассивно и стойко переносить жизненные события, не пытаясь осмыслить и изменить свою жизнь [11].

В 20 лет личность только начинает строить взаимоотношения с окружающей средой. С возрастом появляется способность реагировать на изменения и приспосабливаться к новым условиям, позитивно разрешая противоречия.

Средние значения семибальных шкал «Как часто прибегаете к надежде?» ($M = 4,1$, $\sigma = 1,41$) и стратегии поведения «надеюсь – действую» ($M = 4,22$, $\sigma = 1,56$) можно интерпретировать следующим образом: большинство респондентов одновременно и находятся в состоянии надежды, и стараются прилагать собственные усилия для достижения целей. Однако выявленная значимая отрицательная корреляционная связь между данными шкалами ($r = -0,31$; $p = 0,01$) свидетельствует о том, что чем больше индивид надеется, тем меньше усилий он прилагает для достижения цели.

Следует отметить, что диспозиционная надежда ($r = 0,204$; $p = 0,01$) и одна из ее аддитивных шкал «способность находить пути» ($r = 0,202$; $p = 0,01$) положительно коррелирует со стратегией поведения «прибегаю к надежде в

своей жизни – действую, никогда не прибегая к надежде». Очевидно, чем активнее человек действует в своей жизни, не полагаясь на надежду, а полагаясь только на собственные силы, тем больше актуализируется поведенческая коррелята надежды, т.е. способность находить пути для достижения поставленных целей.

В нашем исследовании не было обнаружено возрастных различий в выраженности диспозиционной надежды, что отличается от данных, полученных К. Муздыбаевым в 1999 г. [9], а также по шкале «Как часто прибегаете к надежде?» и стратегии поведения «надеюсь – действую». Возможно, сказывается очередной кризис в стране, затрагивающий все сферы социальной жизни, усиление давления внешних неблагоприятных событий. Неопределенность, отсутствие возможностей проектирования будущего и социального роста наблюдается во всех возрастах.

При сравнении представлений о надежде мужчин и женщин были выявлено, что, в отличие от мужчин, женщины в большей степени понима-

ют надежду как чувство, помогающее добиваться поставленных целей ($p \leq 0,01$), ведь для женщин важнее чувства, они являются их основным ориентиром в объективном мире. Причем представление о надежде как бессилии, отсроченном разочаровании более свойственно мужчинам, чем женщинам ($p \leq 0,05$). Женщины чаще, чем мужчины, прибегают к надежде ($p \leq 0,01$), а мужчины чаще считают, что они действуют, никогда не прибегая к надежде ($p \leq 0,01$).

При исследовании причин, которые вызывают переживание надежды (выбирались три из предложенных), можно отметить, что наиболее частыми, по мнению респондентов, являются следующие: надежда вселяет веру в позитивный исход, придает терпение и стойкость и способствует достижению цели. Следует отметить, что у респондентов, начиная с тридцатилетнего возраста, две последние причины одинаково значимы и в иерархии имеют одинаковый второй ранг, а стремление защитить себя выступает третьей по значимости причиной надежды (таблица).

Причины, вызывающие переживание надежды, %

The causes of the experience of hope

Причины надежды	Общее	20–29-летние	30–39-летние	40–52-летние
Вселяет веру в позитивный исход	70	65	71,7	82,5
Придает терпение и стойкость	46,2	42,7	47,2	55
Достижение цели	44,8	40,2	47,2	55
Неуверенность в позитивном исходе	25,2	31,6	18,9	15
Страх перед будущим	24,3	28,2	24,5	12,5
Стремление защитить себя	21,4	17,9	30,2	20
Избегание негативных эмоций	20	25,6	17	7,5
Так проще жить	17,1	21,4	7,5	17,5
Собственная слабость	13,3	14,5	11,3	12,5
Боязнь ответственности	10	11,1	9,4	5
Без повода	4,8	1,7	11,3	5

В целом наиболее частотные причины надежды одинаковы в каждой из возрастных групп. Однако у респондентов 20–29 лет и 30–39 лет были выявлены значимые статистические различия: молодым людям в большей степени свойственно считать, что надеясь, проще жить ($p \leq 0,05$), что надежда возникает без повода ($p \leq 0,05$). Между представителями ранней взрослости и средней взрослости не было выявлено значимых различий.

Различия наблюдаются между группами 20–29 лет и 40–52 лет: молодым в большей степени свойственно полагать, что причины надежды – страх перед будущим ($p \leq 0,05$), избегание негативных эмоций ($p \leq 0,05$). Респондентам средней взрослости в большей степени, чем молодым, свойственно думать, что надежда вселяет веру в позитивный исход ($p \leq 0,05$). С возрастом реже считают, что причиной надежды является

неуверенность в позитивном исходе ($r = -0,177$; $p = 0,01$), причем вера в позитивный исход в состоянии надежды в большей степени свойственна женщинам ($p \leq 0,05$), чем мужчинам.

Далее был осуществлен корреляционный анализ представлений о надежде, чувств и причин, которые побуждают человека к надежде. Данные нашего исследования показывают, что представление о надежде как чувстве, помогающем добиваться поставленных целей, взаимосвязано с такими причинами, как «вера в позитивный исход» ($r = 0,190$; $p = 0,01$), «придает терпение и стойкость» ($r = 0,198$; $p = 0,01$) и «ориентирует на достижение цели» ($r = 0,205$; $p = 0,01$).

Терпение и стойкость положительно коррелируют с представлением о надежде как «способе сохранять психологическое равновесие, помогающее преодолевать препятствия на пути к цели»

($r = 0,154$; $p = 0,05$). Представление о надежде как о положительной ценности взаимосвязано с терпением ($r = 0,163$; $p = 0,05$) и с такими причинами, как «стремление защитить себя» ($r = 0,194$; $p = 0,01$), «помощь в достижении цели» ($r = 0,2$; $p = 0,01$). Представление о надежде как иллюзии коррелирует с чувством неуверенности ($r = 0,145$; $p = 0,05$) и причиной, вызывающей надежду, – «неуверенностью в позитивном исходе» ($r = 0,151$; $p = 0,05$).

Переживаемые в состоянии надежды чувства – огорчение, отчаяние, боязнь, испуг, бессилие коррелируют с представлением о надежде как «способе не прилагать усилий для достижения намеченной цели или задачи», которое, в свою очередь, взаимосвязано со страхом перед будущим ($r = 0,173$; $p = 0,05$) и собственной слабостью ($r = 0,245$; $p = 0,01$).

Представление о надежде как о бессилии, отсроченном разочаровании положительно коррелирует с такими чувствами, как бессилие ($r = 0,172$; $p = 0,05$), боязнь ($r = 0,232$; $p = 0,01$), неуверенность ($r = 0,136$; $p = 0,05$), испуг ($r = 0,182$; $p = 0,01$), причинами, обуславливающими надежду, – «страх перед будущим» ($r = 0,235$; $p = 0,01$), «собственная слабость» ($r = 0,250$; $p = 0,01$) и «боязнь ответственности» ($r = 0,215$; $p = 0,01$).

Шкала надежды и ее аддитивные шкалы имеют значимую положительную взаимосвязь с представлением о надежде как «чувстве, помогающем добиваться поставленных целей» ($r = 0,231$; $p = 0,01$) и шкалой «надеюсь – действую» ($r = 0,204$; $p = 0,01$).

Р. Снайдер в теории надежды высказывает предположение, что эмоции связаны с предвосхищением достижения цели, причем знак эмоции (позитивные или негативные) зависит от того, как субъект воспринимает конечный результат: позитивные эмоции – продукт успешности достижения цели, несмотря на возможные препятствия, негативные эмоции возникают в ответ на недостижимость цели. Согласно данным, полученным нами, для респондентов, способных находить различные пути достижения поставленных перед собой целей, двигаясь к ним планомерно и осознанно, наиболее типичным является представление о надежде как чувстве, которое поддерживает при движении к цели. Причем чем выше у респондентов уровень надежды, тем чаще они считают, что основные причины надежды – «придает терпение и стойкость» ($r = 0,255$; $p = 0,01$), «помогает в достижении цели» ($r = 0,173$; $p = 0,05$); высокие показатели диспозиционной надежды взаимосвязаны с такими чувствами, как удовлетворение и уверенность.

Выводы

В системе обыденных представлений о надежде у современного россиянина приоритетными являются представления «способ сохранять психологическое равновесие, помогающее пре-

одолевать препятствия на пути к цели» и «чувство, помогающее добиваться поставленных целей». Субъект в состоянии надежды в первую очередь, опирается на собственные силы и родство, в основе последнего – доверительные отношения и привязанность. Однако в системе обыденных представлений о надежде содержатся и представления, согласно которым субъект в состоянии надежды ориентируется на восприятие событий как не зависящих от него, снимая тем самым с себя ответственность за происходящее. Таким образом, смысловое содержание надежды в обыденном сознании российских респондентов включает как эмоциональную пассивную, так и рациональную активную стороны.

Замечено, что надежда на себя, на членов семьи и случай, авось выражена сильнее у представителей периода вхождения в раннюю зрелость, чем у респондентов ранней зрелости, но у респондентов ранней зрелости (29–39 лет) сильнее надежда на государство и с возрастом снижается надежда на друзей, случай и авось.

С возрастом снижается отрицание поддерживающего потенциала надежды. Представление о надежде как о бессилии, отсроченном разочаровании более выражено у респондентов, входящих в раннюю зрелость (20–29 лет). Индивиды этого возраста чаще, чем респонденты 40–52 лет, считают, что надежда – это счастливое обстоятельство, помогающее преодолевать препятствия на пути к цели.

Данные показывают, что позитивные чувства и причины, их порождающие, взаимосвязаны с представлениями о надежде, относящимся к позитивному континууму представлений, помогающему в трудных ситуациях, вселяющему веру и придающему терпение, негативные чувства сопряжены с представлениями, которые имеют коннотацию бессилия и самообмана.

Молодым людям в большей степени свойственно считать, что, надеясь, проще жить, что надежда возникает без повода, но с возрастом реже считают, что надежда возникает, когда субъект не уверен в позитивном исходе ситуации.

Несмотря на то, что представления россиян разнообразны и имеют разную природу, диспозиционная надежда взаимосвязана с представлением о надежде как «чувстве, помогающем добиваться поставленных целей»; прибегающие к надежде испытывают веру в позитивный исход, а высокие показатели диспозиционной надежды взаимосвязаны с уверенностью и удовлетворением, терпением и стойкостью.

Библиографический список

1. Вундт В. Очерк психологии. СПб., 1896. 222 с.
2. Горбатков А. А. Шкала надежды и безнадежности для подростков : некоторые аспекты валидности // Психологическая наука и образование. 2002. № 3. С. 89–101.

3. Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М., 1984. 288 с.
4. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005. 412 с.
5. Snyder C. R., Rand K. L., Sigmon D. R. Hope theory : a member of the positive psychology family // Handbook of positive psychology / eds. C. R. Snyder, S. J. Lopez. N.Y., 2002. P. 257–347.
6. Мансурова И. С. Особенности выраженности надежды в связи с удовлетворенностью жизнью и оценкой значимых событий : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2008. 226 с.
7. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб., 2005. 480 с.
8. Муздыбаев К. Измерение надежды // Психологический журнал. 1999. № 20 (3). С. 18–27.
9. Keinan G. Effects of stress and tolerance of ambiguity on magical thinking // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 67 (1). P. 48–55.
10. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М., 2005. 352 с.
11. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. 2-е изд. М., 2008. 208 с.

Образец для цитирования:

Фадеева Т. Ю. Представление о надежде в разных возрастных группах // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 267–272. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-267-272.

Presentation about Hope in Different Age Groups

Tatyana Yu. Fadeeva

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: Fadej_TU@rambler.ru

Hope, as a psychological category, has been studied by scholars in different times, but its essence is still not disclosed. Hope is a product of a person's relationship to the life situation. Behavior of an individual in a particular situation with respect to the object of hope depends on his/her experience and the system of values and meanings that determine his/her future behavior. It is noted that the picture of a personality's world changes under the influence of external changes that form its new ideas, displacing or leveling the already existing ones. The aim of the research is a comparative analysis of the semantic content of the concept of "hope", which is put in the ordinary consciousness of representatives of different age groups. Presumably, there is a decrease in the negation of the supporting potential of hope with age. The empirical study was performed on a sample of three age groups of subjects (20–29 years old, 30–39 years old, 40–52 years old), 87 men, 134 women, the total number of respondents – 221 people, using psychodiagnostic tools: "Scale of Hope" (R. Snyder, in the adaptation of K. Muzdybaev, metric scales developed by the author) with subsequent statistical data processing (criterion χ^2 , correlation analysis and the Mann–Whitney U test). It was established that in the semantic content of hope, there is both emotional passive and rational active component. Differences in ideas about hope of the representatives of different ages were revealed. It was established that the denial of the supporting potential of hope is reduced with age, and dispositional hope is interconnected with the idea of hope as "the feeling that helps to achieve the set goals".

Keywords: phenomenon of hope, presentation about hope, semantic content, different age groups.

References

1. Vundt B. "Ocherk" psikhologii (Essay of psychology). St. Petersburg, 1896. 222 p. (in Russian).

2. Gorbakov A. A. Shkala nadezhdy i beznadezhnosti dlya podrostkov: nekotorye aspekty validnosti (Scale of hope and hopelessness for teens: some aspects of validity). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education), 2002, no. 3, pp. 89–101 (in Russian).
3. *Psikhologiya emotsiy. Teksty* (Psychology of emotions. Texts). Eds. V. K. Vilynas, Yu. B. Gippenreyter. Moscow, 1984. 288 p. (in Russian).
4. Il'in E. P. *Psikhofiziologiya sostoyaniy cheloveka* (Psychophysiology of human conditions). St. Petersburg, 2005. 412 p. (in Russian).
5. Snyder C. R., Rand K. L., Sigmon D. R. Hope theory: a member of the positive psychology family. *Handbook of positive psychology*. Eds. C. R. Snyder, S. J. Lopez. New York, 2002, pp. 257–347.
6. Mansurova I. S. *Osobennosti vyrazhennosti nadezhdy v svyazi s udovletvorennost'yu zhizn'yu i otsenкой znachimyykh sobytiy: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Features an expression of hope in relation to life satisfaction and evaluation of significant events: autoref. dis. ... cand. of psychology). Rostov-on-Don, 2008. 226 p. (in Russian).
7. Petrenko V. F. *Osnovy psikhosemantiki* (Basics psychosemantics). 2nd ed. St. Petersburg, 2005. 480 p. (in Russian).
8. Muzdybaev K. Izmerenie nadezhdy (Assesment of the hope). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 1999, no. 20 (3), pp. 18–27 (in Russian).
9. Keinan G. Effects of stress and tolerance of ambiguity on magical thinking. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, vol. 67 (1), pp. 48–55.
10. Fromm E. *Revolyutsiya nadezhdy. Izbavlenie ot illyuziy* (Revolution of hope. Getting rid of illusions). Moscow, 2005. 352 p. (in Russian, trans. from German).
11. Khorni K. *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* (Neurotic personality of our time). 2nd ed. Moscow, 2008. 208 p. (in Russian, trans. from English).

Cite this article as:

Fadeeva T. Yu. Presentation about Hope in Different Age Groups. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 267–272 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-267-272.